

Энакин расправил плечи. Ему не нравился этот разговор. Слишком много вины и самобичевания. "Йода должен потратить некоторое время, обвиняя себя в том, что позволил Лорду ситхов стать канцлером в первую очередь", - резко сказал он.

- Я уверен, что он знает. Даже Йода из всех сил старается прислушаться к собственному совету. В конце концов, он живое существо, а не дроид."

- Палпатин разыграл нас всех, как дураков, - сказал Энакин. - Я могу винить тебя, а ты можешь винить меня, и мы можем говорить о прошлом весь день. Но если бы Палпатин стоял здесь, я бы убил его."

- Ты мог бы попробовать," сказал Оби-Ван. - Он очень могущественный. Даже Йода не мог превзойти его."

'Я сильнее', - подумал Энакин, но не стал спорить. Оби-Ван не знал о годах, которые он провел в качестве ученика Дарта Сидиуса, или о могущественных секретах Темной Стороны, которые он узнал и уже использовал, чтобы вернуться к этому моменту.

- Мне все время снятся сны, в которых Палпатин убивает моих детей", - признался он. "И я знаю, что должен что-то с этим сделать, но я не знаю, что делать."

Он задавался вопросом, понимает ли Оби-Ван, как сильно это его пугает. Достаточно, чтобы он признался в этом Оби-Вану, из всех людей. Оби-Ван, которого он знал, все еще, вероятно, рассматривал возможность забрать у него детей.

- Это разумный страх, даже без снов, - спокойно сказал Оби-Ван.

- Я думаю, что поступаю правильно, оставаясь здесь, - сказал Энакин. - Но я этого не знаю. Может быть, мне стоит попытаться вернуться на Корускант и встретиться с ним лицом к лицу, положить этому конец."

- А вы не думали, что такое действие может вместо этого привести к тому, что ваши мечты сбудутся?"

- Конечно, я думал об этом". В конце концов, именно это произошло с Падме в той другой жизни. Он остро осознавал, что любое его действие может привести к самому худшему. Не зная, что делать, не имея задних мыслей, которые могли бы направлять его, это сводило с ума.

Оби-Ван долго молчал, методично помешивая тушеное мясо восьмерками. - Вы пришли спросить, что я думаю?"

Энакин покачал головой. Но затем, после еще нескольких вращений ложки, он сказал: "Да."

- Я не думаю, что ты удивишься, узнав, что я не думаю, что ты должен предстать перед Императором, - сказал ему Оби-Ван. - Ты еще не готов. Я не уверен, что ты когда-нибудь им станешь. Однажды он убедил тебя уничтожить джедаев, и я боюсь, что ты снова попадешь под его влияние, если снова пойдешь к нему."

Энакин нетерпеливо махнул рукой. - Этого не произойдет. Я скорее умру, чем снова назову его Хозяином."

- И это еще одна возможность, - сказал Оби-Ван. - Он убьет тебя. Тогда что будет с вашими детьми? Я хотел бы сказать, что могу защитить их, но боюсь, что могу подвести тебя, Энакин. Он очень силен, и на его стороне целая армия, не говоря уже о вашем убеждении, что по нашему следу идут опытные убийцы. Твоя семья нуждается в тебе здесь."

- А что, если я убью его? - спросил Энакин. - А что, если я положу этому конец?"

- Это не стоит риска. Поверь мне, я думал о том, чтобы отбросить осторожность и самому полететь на Корускант, но... Сомневаюсь, что мне удастся выйти на орбиту."

Энакин точно знал, что Корускант стал непробиваемой защитой, как только он превратился в центр Империи. Даже будучи сердцем Республики, он был жестко регламентирован, особенно когда затянулись Войны клонов и усилился страх перед вторжением сепаратистов. Но в имперский центр войти было невозможно. Не то чтобы он не знал всех кодов и протоколов для входа. В конце концов, он был правой рукой императора.

- Мне нужно защитить свою семью."

- Тебе нужно верить в Силу."

- И Сила говорит мне, что им угрожает опасность со стороны Сидиуса."

- Но тебе также снятся твои собственные прошлые акты насилия. Возможно, Сила предупреждает тебя, чтобы на этот раз ты не искал насильственного решения,- задумчиво произнес Оби-Ван. "Мы провели последние несколько лет, преследуя только насильственное решение. Война разрушила республику. Это уничтожило джедаев. Единственное, что он не разрушил, - это твоя семья, заслуживаешь ты этого или нет. Так что, возможно, борьба-это не ответ. Возможно, этого никогда и не было."

Энакин медленно кивнул, глядя в огонь. Он перестал бороться, как только вернулся в это время, и до сих пор все шло лучше, чем он мог надеяться. Бездействие, сдержанность изменили судьбу его и Падме на Мустафаре. Уход в подполье успокоил мечты о ее смерти при родах. На смену им пришли другие предчувствия гибели, но, возможно,... возможно... возможно... Он обхватил голову руками и крепко зажмурился. Гадать о смутных образах, которые посылала ему Сила, было упражнением в сводящей с ума тщетности. Единственное, что когда-либо давало ясные ответы, - это стоять в будущем, оглядываясь на прошлое.

- Я думаю, - задумчиво произнес Оби-Ван, - что ты пришел сюда, чтобы я мог отговорить тебя от встречи с Императором.”

- Да?”

- Да. Возвращайся к своей жене, Энакин.”

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1434815>